

Какурин Николай Евгеньевич

**Борьба за Петроград в 1919
году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Евгеньевич К.**
Борьба за Петроград в 1919 году / Какурин Николай Евгеньевич – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 70 с.

ISBN 978-5-519-87744-2

ISBN 978-5-519-87744-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

война и революция раскрыли глаза трудящимся. Рабочие и крестьяне России научились различать истинных друзей и защитников своих интересов от ложных. Поэтому и армия и все трудящиеся в огромном своем большинстве в октябре 1917 г. пошли за партией большевиков. Вождь партии, В. И. Ленин, одной из основных задач октябрьской революции считал немедленное прекращение войны и выход России из кабалы мировых империалистов.

Таким образом победа Октябрьской революции больно била по интересам и по карманам мировых империалистов. Советская власть первым делом вступила в мирные переговоры с теми империалистическими державами, с которыми до сих пор воевало царское и временное правительства, т. е. с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией. Кроме того, Советское правительство твердо заявило, что ни копейки не заплатит империалистам из тех денег, которые они давали займы царскому правительству и русской буржуазии на их нужды. Германии, главнейшей из воюющих держав, было очень выгодно предложение Советской России. Она изнемогала в непосильной борьбе чуть-ли не со всем миром. Тут-то бы, казалось, и следовало ей поскорее идти на мировую, хотя-бы с одной стороной. Но дело в том, что в Германии власть принадлежала таким же империалистам, как в Англии, Франции и других

сгранах, кроме России. Эти империалисты предложение мира истолковали, как слабость Советской власти и хотели побольше сорвать с нее при заключении мира. Поэтому переговоры затягивались. Это было на руку правительствам Англии, Франции, Америки и Японии, которые думали, что им как-нибудь удастся опять втянуть Советскую Россию в мировую войну. Они считали, что, не заключив мира с Германией, Советская власть по примеру прежних правительств обратится к ним за помощью и попадет в новую кабалу. Тогда, думали империалисты, удастся легко справиться с Советской властью путем взрыва ее изнутри. Вот почему, ведя переговоры с Советской властью, представители империалистов в России в то же время с другой стороны не прерывали сношений с русскими белогвардейцами, обещая им поддержку и помощь.

Какую-же помощь могла оказать Антанта, т.-е. Англия, Франция и прочие царские союзники, русской контрреволюции?—Прежде всего она помогала ей деньгами и советом. И вот, как грибы после дождя, начали плодиться тайные общества и организации, преследовавшие цель свержения Советской власти путем восстаний изнутри и открытой гражданской войны. Тут были и „национальный центр“, и „союз возрождения“ и многие другие. От всех этих обществ и организаций протягива-

лись тайные нити к тем контрреволюционерам, которые уже открыто выступали на Дону против Советской власти, пытаясь опереться на слои богатого кулачества, а также на отряды офицерства, юнкеров и буржуазной молодежи. Во главе этих отрядов стали генералы, известные своей непримиримой ненавистью к революции: Алексеев, Корнилов, Деникин и др. Из разрозненных белых сил на Дону они сформировали так называемую Добровольческую армию, которая и явилась ядром вооруженных сил контрреволюции на юге России. На Дону нашли себе убежище: крупный собственник, фабрикант, капиталист, шедший за ними генерал, считавший себя обиженным офицер. В то же время на Украине вперед выступил деревенский кулак, мелкий собственник, городской и сельский интеллигент, т.-е. главным образом буржуазия мелкая. Поэтому на Украине в первый период революции получили преобладание соглашательские партии. Само собой разумеется, что русскому и украинскому пролетариату и беднейшему крестьянству равно невыгодна и опасна была как Донская, так и Украинская контрреволюция. Но у контрреволюции как на Дону, так и на Украине были слишком ничтожные силы, чтобы рассчитывать на успех в борьбе один на один с силами Октябрьской революции. Украинские социал-соглашатели предвидели это. Они

заблаговременно убежали к германцам и предложили им всякие выгоды, только бы германцы признали их за правительство и помогли им своими силами в борьбе с Советской властью. Такое предложение было на руку германцам. Введя свои войска на Украину, они получили богатейшие источники продовольствия и сырья, необходимого им для продолжения войны. Германские империалисты подписали соглашение с мелкобуржуазным украинским правительством как раз в то время, когда советские войска, вступившие на Украину и на Дон для помощи местному пролетариату, заняли их почти целиком.

Подписав соглашение с низвергнутым украинским контрреволюционным правительством, германские империалисты приложили все усилия к тому, чтобы сорвать мирные переговоры, с Советской Россией, происходившие в г. Брест-Литовске. Это им было необходимо для того, чтобы оправдать свое вторжение на Украину. Переговоры были прерваны 19-го февраля (ст. стиля) 1918г. боевые действия возобновились.

Советское правительство получило в наследство от временного правительства совершенно разложившуюся армию на фронте мировой войны и совершенно расстроенное народное хозяйство. Нашей стране грозил голод, несмотря на ее природные богатства. Собственных сил было мало.

Они состояли из малочисленных пока отрядов Красной гвардии и Красной армии и нескольких наиболее сохранившихся частей старой армии. Все они были заняты борьбой с внутренней контрреволюцией. В таком положении думать о продолжении войны с Германией было нечего. Мудрость правящей партии большевиков в том и заключалась, что партия, правильно оценив положение, решила временно отступить под натиском внешней контрреволюции для лучшего накопления и устройства своих сил. Мир со „среди́нными державами“, рассматриваемый В. И. Лениным, как временная передышка, был подписан 16 марта (3 марта ст. стиля) 1918 г. В одно из условий этого мира входило очищение Советскими войсками Финляндии и Украины. На Украине волна германского вторжения к началу мая месяца 1918 г. докатилась до границ Донской области. Притаившаяся донская контрреволюция, при приближении германцев, вновь подняла голову. Начались казачьи восстания, постепенно разлившиеся по всей Донской области. При первых известиях о них на Дон потянулись отряды казачьих генералов, блуждавшие всю зиму в Задонских степях, и остатки добровольческой армии, скитавшиеся по равнинам Кубани. Так возродился Южный фронт гражданской войны.

Подписание Брест-Литовского мира сорвало все надежды Антанты на возобновле-

ние войны с Германией и Австрией на территории Советской России. Особенно неприятно было Антанте занятие германцами Финляндии. Отсюда немцы могли грозить незамерзающему порту на Ледовитом океане— Мурманску и железной дороге, соединяющей его с Петроградом (ныне Ленинград). В Мурманске были выгружены и хранились огромные запасы боеприпасов и снаряжения всякого рода, данного Антантой в долг России для продолжения войны. Теперь немцы легко могли захватить и эти запасы. Под предлогом защиты этих запасов, Антанта высадила часть своих войск на севере России. Само собой разумеется, что Антанта при этом думала не только об охране Мурманских запасов, но и о возможности через Мурманскую щель давить на Советскую Россию, чтобы так или иначе вновь втравить ее в войну против срединных' держав. Советская власть не поддавалась ни на какие уловки и твердо проводила свою линию политики, выгодную для трудящихся масс России. Тогда Антанта решила, что назрело время действовать с другого конца. Внутри России образовалась уже целая сеть контрреволюционных организаций, готовящихся к мятежу. От всех их шли нити к французскому послу Нулансу, злейшему врагу Советской власти. Нуланс влиял и на прочих послов Антанты, еще находившихся в России. Среди них посте-

пенно созрел такой план: вызвать внутренний взрыв в России силами местных контрреволюционеров и теми национальными частями, которые сформировались на территории России во время мировой войны. Самой значительной из этих частей был чехо-словацкий корпус, сформированный во время мировой войны из военно-пленных австро-венгерской армии, для борьбы с Германией и Австрией.

По заключении Брест-Литовского мира, Антанта, содержащая этот корпус на свой счет, решила перевезти его на французский фронт через наш тихоокеанский порт—Владивосток. Согласие Советского правительства было дано. Чехо-Словацкий корпус двинулся к Владивостоку. В мае месяце его эшелоны растянулись на огромном пространстве от Пензы до Восточной Сибири.

На Восточную Сибирь имела свои виды Япония. Она в апреле месяце 1918 г. произвела высадку своих войск во Владивостоке. Не зная дальнейших намерений Японии, Советское правительство счло необходимым изменить маршрут чехо-словаков на Архангельск. Это дало отличный повод державам Антанты и российским контрреволюционерам использовать чехо-словацкий корпус, как ближайшую подручную силу для борьбы с Советской властью. Чехо-словацкая солдатская масса была одурачена ловко поведенной агитацией, что ее намерены обезоружить и выдать в ка-

честве военнопленных австро-германцам и подняла мятеж. Заправила-же корпуса отлично знали свою задачу. Они давно уже получали деньги от французской военной миссии и были осведомлены о намерениях Антанты.

К марту 1918 г. Антанта убедилась, что свергнуть Советскую власть будет не так-то просто, как об этом можно было подумать сначала. Советская власть успела уже окрепнуть, за ней стояли миллионы трудящихся, ее вооруженная сила постепенно росла. Возлагать надежды на силы внутренних заговорщиков и чехословаков теперь больше было нельзя. Помочь тем и другим должны были вооруженные силы наших недавних союзников, а теперь врагов, высаженные в ближайших, доступных для флотов Антанты портах. Таковыми и являлись как-раз Мурманск, занятый небольшими отрядами Антанты и Архангельск на Белом море. К середине мая месяца 1918 г. окончательно созрел план вооруженного вмешательства или, иначе говоря, интервенции, Антанты во внутренние дела Советской России. Начало ей положил мятеж чехо-словаков 26 мая 1918 г., когда они заняли Пензу. Затем 28 июня последовала высадка новых союзных отрядов в Мурманске. В начале июля месяца вспыхнул ряд белогвардейских мятежей на средней Волге, организованных при прямой помощи фран-

цузского посольства, при чем самый значительный из них произошел в г. Ярославле. Однако все они были быстро подавлены советскими войсками. 2 августа 1918 года английский флот захватил Архангельск и высадил в нем значительный отряд войск. Вокруг всех этих отрядов интервентов нарастали постепенно силы внутренней контрреволюции. В ходе войны силы обеих сторон постепенно нарастали, борьба принимала все более напряженный характер, успехи чередовались с неудачами. В течение 1918 г. ни одной из сторон не удалось достигнуть своих целей. Белым не удалось проникнуть в жизненный район Октябрьской революции, т. е. в центрально-промышленную и северо-западную области, где находились крупнейшие революционные центры—Москва и Петроград (Ленинград). Но в то же время и нам не удалось разорвать кольца окружения белых и выйти к хлебным и богатым областям Юга России, Северного Кавказа, Украины, Туркестана и Сибири.

Пока военная непогода бушевала на Севере, Востоке и Юге нашей страны, сравнительное спокойствие господствовало на Западе и Юго-Западе там, где Красные отряды соприкасались с передовой линией германских войск. Эта линия протянулась на огромном пространстве. Она начиналась от берега Финского залива, шла через Ямбург, Псков,

Полоцк, Гомель, на Украину и далее по границе последней с Великороссией и по Западным границам Донской области до Азовского моря.

Германские власти в пределах занятой ими полосы подавили всякое революционное движение. Они не препятствовали в то же время русским контр-революционерам, оказавшимся в пределах этой полосы, организовываться и формировать вооруженные отряды, которые отправлялись затем в состав русских белогвардейских армий. Так поступали они на Украине, помогая усилению белой Донской армии людьми и оружием. Так думали они поступить и в северной части занятой ими полосы. Здесь, в г. Пскове, они допустили формирования русских белогвардейцев под наименованием „северо-западного корпуса“. Целью этой организации являлась борьба с Советской властью. Корпус пополнялся добровольцами, бывшим офицерством и случайными охочими людьми. Формирование его началось сравнительно поздно. К ноябрю месяцу 1918 г. корпус насчитывал в своем составе не свыше 3.000 человек. Но как раз в ноябре месяце 1918 г. наступили неожиданные и неприятные события и для корпуса и для поддерживающего его германского военного командования. К осени 1918 г. трудящиеся массы Германии и Австро-Венгрии ясно, наконец, сознали, что их империалисти-